

Растчина

(сборничек в
дорогу)

18+

Юрий Бойцов

Юрий Бойцов

Всячина. Сборничек в дорогу

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бойцов Ю.

Всячина. Сборничек в дорогу / Ю. Бойцов — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Маленькая книжка в дорогу, где всего понемногу - от исповеди до мелодрамы,
от стихов до рассказов.

Что в голову лезет.
(сборничек стихов)

Осень.

Где же берёза твой светлый наряд ?
Один лишь листочек пожаром объят.
Как маленький рыцарь солнечных дней.,
Как память о прошлом, но ливни сильнее.

И ветер безжалостно бьёт тебя в грудь.
Приди кто на помощь и дай отдохнуть.
Уставшим плечам . Как ты выдержать смог?
Последний из памяти летней листок....

Но дни всё короче, а осень всё злей.
Вгляни на него и ты станешь добрей.
Как больно, когда он сорвётся в ответ.
Оставшись последней из летних примет.

Да, лето закончило свой марафон.
Ты слышишь фонариков жалобный стон,
И в луже увидишь, войди на балкон -
Соседская кукла, рядышком ОН!

Прижавшись к стеклу ты помотришь в окно,
Как хочется лета, как хочется... но -
Унылые песни , поют сквозняки
И осень бушует всем нам вопреки.

Признание.

Много раз я божился любимая,
Быть с тобою нежней и ласковой.
Понимал, что моя красивая,
Мою жизнь, мне же сделала сказкою.

Будни-проза мелькают поездом.
В суете затирается главное.
Кухней, стиркой и редким отдыхом
Твои дни наполнены, славная.

Виноват пред тобою пожизненно,
Что так мало дарю тебе времени.
Сколько радости мне в твоём имени!
Моя светлая, моё вдохновение!

И случается вдруг озарение -
Без тебя не возможно дыхание!

Вдруг поймешь, что такое везение -
Богом данное мне избрание.

Портрет.

Ты созданная мной из акварели
Вот-вот сойдёшь с альбомного листа.
Пройдёшь по комнате, а я ещё не веря -
Своей удаче и уже потери,
Ещё не осознав всё до конца,
Смотрю на взор прекрасного лица.

Твои глаза горят бесстыжим жаром,
А на губах полуоткрытых – сама страсть.
Твой локон, словно отблески пожара,
Так долго падал и никак не мог упасть.

Воспетая воображеньем сотни раз
Как часто гибла так и не родившись,
Любовь моя... Так может быть сейчас?
Подобная красой императрице
Сойдёшь и скажешь: Я благославляю час,
Когда твоя рука коснулась кисти...

Дождь за окном, мольберт стоит в углу.
Как на бегах куда-то ветер скачет.
Разорванный рисунок на полу,
Дымит окурок, я сижу и плачу...

Оптимистическая.

Ну что ж, дорог обратно нет!
Но кто-то зажигает свет,
И в окнах снова мир живёт,
И снова веришь тем кто ждёт.

И снова светел взор и чист,
И жизнь чиста как белый лист.
И вновь, но твёрдою рукой -
О лучшем строки за строкой.

И нет преград, что не пройти,
И ты не пропадёшь в пути.
И если будет боль опять,
Ты точно сможешь устоять!

Флешка.

Жизнь моя, словно флэшка замызганная,

Мелкая, размером с ноготь всё уместила.
Суть мою, ото всюду изгнанную.
Горе и радость, всё что со мной было...

Вёл меня навигатор когда-то
По дороге в страну без имени.
Обернулась дорога расплатой.
Да икнулась, что стал ранимее.

Может взять мне и флэшку эту
Без оглядки стереть и выбросить.
Не оставив места секретам
У фортуны, судьбы иной выпросить.

Мне бы память свою, да любовь
Отформатировать к горькой матери,
И начать как младенец вновь,
Но боюсь, что силы истратились.

И возможно ли мне забыть?
Променять всё на что – то новое.
Смех ребёнка, он должен был быть!
Не стереть, он судьбой уготованный.

И по длинной дороге без имени,
В страну где нет никакого названия...
Тянет сквозь не преодолимое
Может там я найду призвание...

КРИК.

ХРУЩЕВА ХРУЩЕБЫ-ПОЗОРИЩА,
БЕССМЫСЛЕННЫЙ МИР НИЩЕТЫ.
НО ИМЕННО ЭТИ УБОЖИЩА
РАБАМ ЗАМЕНЯЮТ МЕЧТЫ.
И ВКУСНО И СЫТО И ПРАВИЛЬНО,
НИ КАПЛИ СВОБОДЫ ГЛОТКА!
НАМ ТОЛЬКО УЛЫБКУ ОТ БАРИНА
И БОЛЬШЕ НЕ НАДО ПОКА.
НО КТО-ТО В ТОЙ СУТИ ХОЛОПСКОЙ,
ОТМЕРЯВШИ ЦЕНУ СЛОВАМ
ВДРУГ СКАЖЕТ НАМ ФРАЗой НЕ БРОСКОЙ,
А МОЖЕТ БЫТЬ КРИКНЕТ, ПОРА!

Мухосранск головного мозга.

Жрущий пельмени из дерьма слепленные,
Пялящий взор свой бессмысленный в зомбоящик,
Глупо уверенный, что отмеченный,

Сидишь ровно в девять и ждешь причастия.

Ждешь и поддакиваешь каждой хрени,
Не напрягая извилин разглаженных
Всё не понятное шлешь по фени,
Остальное не видит мозг загаженный

Мухосранск – как диагноз восторженных зрителей.
Москва или Питер совсем не важно.
Это точная суть нас, безмозглых жителей.
Всё просто и грустно – тупая лажа!

Две фотографии.

(повесть)

глава 1.

1.

Одинокий пакетик чая – секунд хэнд, сиротливо болтался в стакане, еды больше не было, деньги кончились, а до аванса, так безнадежно – оставалась бесконечность. На улице тоскливо моросил дождь и уж совсем не хотелось высовывать нос из-под одеяла...

Нет, я не какой-то там опустившийся алкоголик или бомж, я просто ленивый студент, который мечтает как в кино, о стакане апельсинового сока и яичнице с беконом, но их нет... Нет ничего, кроме "высосанного" трижды пакетика, абсолютно пустого холодильника и кит кэт для кота...

Сегодня я просто проспал, проспал окончательно и бесповоротно, и до зачета по "уголовному процессу" осталось минут 30, до зачёта, который не видать мне как собственных ушей. Какого рожна, мне так подфартило с жилищем, чтобы в решительный момент бездарно прозевать, проспать... и деньги на ветер? Изодранный студенческий мозг лихорадочно соображал: больничный, авария, бабушка. Стоп, проходили – нужно что-то новенькое, оригинальное, не замызанное, но мысли не было и передача была неминуема. Погода, чёрт бы её побрал!

Как зовут меня, возможно совсем не важно, лично мне очень нравится Егор, но к сожалению родители мои и их окружающие предпочли другое имя. Мне же казалось, что с придуманным именем жить легче и свободней, одним словом – называйся как хочешь, лишь бы в радость.

Не важно, что мой выбор, всегда был выбором проб и ошибок, но он вопреки всему всё-таки состоялся или состоялся как мне казалось. Когда-то, ещё до армейки, моя маниакальная страсть к истории решила всё, и на бюджетный исторический я поступил не напрягаясь. Но как-то после двух курсов интерес к любимому предмету вдруг потерялся и виной всему стало осознание того, что зачастую историю "пишет" не история, а люди со своими предпочтениями, и очень часто это пишущие в угоду кому-то холуи. Короче, мне не по нраву оказалась история переписываемая под каждого нового барина. Историк из меня не получился, поэтому я решил, что армия развеет мою печальку и прочистит мозги... В итоге, к сегодняшнему утру я чувствовал себя бедным и свободным студентом-юристом, хотя бедность и свобода в мегаполисе чушь.

2

– "Ох и хороша стерва!" Глядя на себя в зеркало, я улыбнулась.

Стройная, высокая, с красивой грудью и торчащими как антенны сосками – одним словом безупречная и красотой бог не обидел (спасибо конечно мамаше, хоть и шалава была

конкретная, но видная сучка). Сколько раз, как палочка-выручалочка моя внешность вытягивала меня из дерьма. "Красивой можно всё!" – я твердила как мантру и пользовалась этим по полной...

Кто бы мог подумать, что однажды приютская девчонка превратиться в львицу, и поклон до земли нашей нянечке, тётке Варе, давшей мне самый главный и важный совет...

Случилось это в лет пятнадцать, я "залетела" и ревела белугой ночи на пролёт, спрятавшись под одеяло, и только эта толстая, умудрённая жизнью тетка оказалась самой чуткой, заподозрив неладное. Не знаю почему я ей поверила, может просто истосковалась по родительской ласке, может потому, что нуждалась в чём-то совете. Она прижала меня одной рукой к груди и тихо приговаривая и причитая, гладила другой рукой по голове:

– "Эх девочка, девонька, бедолага горькая, это ещё цветочки, а ягодки впереди. Помочь горю твоему не сложно, но знала бы ты дитя, как обречена жизнь твоя и без этого, и только чудо сможет вытащить тебя из этой помойной ямы. Другие вон уже рождаются с золотой ложечкой и дорожка их мягко стелена, а у тебя и деревянной то нет. Придется тебе девка место своё по жизни пробивать где локтями, где зубами, а где и ноги раздвигать пошире, и самое главное терпеть, стиснув зубы терпеть."

Говоря всё это, она плакала вместе со мной, а я прижималась к ней, словно беззащитный, маленький котёнок.

Простая была тётка, оттого и слова её легко в душу запали, просто и накрепко, навсегда...

3.

Очень сложно понять, что жизнь течёт не по законам логики, она идёт своим чередом из настоящего в прошлое. Просыпаешься однажды утром и понимаешь, что всё что ты делал – пустое, и нужно начинать сначала. С историческим после "прозрения", было завязано и армейская пауза для того чтобы осмотреться, подошла как нельзя лучше. Трудно сказать, что казарма дала мне что-то, за год я даже друзей настоящих не смог найти, хотя про армейскую дружбу много чего говорят. Конечно же я физически окреп, стал серьёзней, но тараканы живущие в голове, все до одного, остались на месте. И как не хотелось бы мне обижать своих старичков, но всё-таки после службы я решил твёрдо уехать из города, куда –нибудь поближе к Москве и искать свое счастье там...

Конечно поначалу было трудно, спасибо сослуживцам пристроили меня охранять ночью магазин, а днями я стал готовиться к поступлению или возможно переводу в московский вуз. Перевод на коммерческий юридический состоялся, чему я был очень рад, но добавило кучу бытовых и материальных проблем на решение которых уходило всё моё время.

4.

Чудные и славные у меня старички, готовы за меня в лепешку разбиться, но я никогда и ничего не просил у них (сам большой). После армии частенько, пока не уехал, засиживался с отцом на кухне. Он конечно "совок" отъявленный, но совок "правильный", возможно я, как бывший историк, знал больше заводского инженера, но он всегда как козырь из рукава, когда аргументов уже не оставалось, доставал рассуждения о вековых общечеловеческих ценностях, его личной мудрости прожитых лет и тогда крыть мне уже было не чем. Мы могли с ним орать до хрипоты, спорить возможно о пустом, но вдруг пена уходила и мы посмеиваясь пили вместе чай, а мать смотрела на нас как на каких-то заговорщиков.

Матушка, матушка просто любила меня. Любила так, что я даже не сомневался, в том, что если у меня заболит сердце она вырвет своё и отдаст. Школьная учительница начальных классов, она всегда смотрела на меня как на самого любимого, но к сожалению самого маленького ученика. Возможно она была права – дети в глазах родителей всегда маленькие, но меня, великовозрастного детину, это смущало.

И именно (как мне казалось) чрезмерная опека, повлияла на моё решение уехать из города, не понимая, что связь с моими родителями неразрывна. Неразрывна настолько, что

когда мне приходилось туго, они как- будто слышали, видели и чувствовали. Естественно звонили и совсем уж без слов и объяснений, то деньги подбрасывали, то посылку варганили.

Да, юридический- это был мой очередной выбор, я за него отвечал прежде всего перед собой, но сколько раз мне пришлось успокаивать мать, что не хлюпик и не ботан, что у меня серьёзная спортивная и армейская подготовка, что всегда смогу постоять за себя и уж точно выживу. Матушка просто хотела видеть меня всегда рядом, а отец, отец просто стоял рядом и молчал. Я знал, что он меня понимает.

5.

Вообще-то детский дом не место для слабонервных. Это только Петрович, алкаш и бывший партийный работник, наш директор, всегда повторял, что мы одна семья, мы братья и сестры, но в 17.00 он, "выполнив" долг шёл квасить, а у нас начиналась жизнь другая и иногда очень страшная . Дети часто бывают жестоки, дети приютов жестоки вдвойне. Слабым здесь не место.

Катька повесилась в туалете, я первая кто нашла её, но ничего сделать не могла, да и не умела. Я могла только истошно орать, разбудив весь детский дом, я только хотела рвать всех на куски, потому что знала, кто убил мою Катеньку, худенькую немногословную и робкую девочку, не способную никого обидеть.

Катю похоронили, но почему-то самое страшное и противное было в том, что именно мне было ужасно стыдно и именно я чувствовала себя виноватой во всём , а эти сволочи проходили мимо с ухмыляющимися рожами. ...Тогда я первый раз в отчаянии и слезах обратилась к богу, чтобы меня забрала отсюда мама, чтобы он вырвал яйца всем этим козлам, которые довели мою подружку и обрюхатили меня. Но бог молчал, пока однажды я сама не засадила в пах вилкой одному из этих уродов. Больше ко мне ни кто не приставал...

Только гораздо позже, через много лет я поняла, что это чудовищное событие и мой первый искусственный выкидыш (спасибо тетё Варё) определили мою судьбу, мой выбор. Я твердо, чего бы мне не стоило, решила стать врачом, и если бы для этого нужно было порвать пах любому козлу – я сделала бы это не задумываясь.

6.

Первые два года учёбы пролетели пулей, постоянное желание выспаться и наесться, забивали жажду познания. Честно говоря ночь работать, а днём, добираясь по два часа до учёбы, грызть науку, выдержит не каждый. Сколько раз я просыпал станцию метро, добираясь до универа, но подобрать себе жильё поудобней не было времени, пока однажды мне всё-таки повезло. Один из приятелей, когда-то в армейке я вписался за него, свалил из России на неопределённый срок и на такой же срок попросил меня присматривать за его квартирой. Не знаю, почему парнишка доверился мне, но оплачивать только коммуналку и жить в 30 минутах от учёбы – просто мечта любого нищего и голодного студента.

Квартирка показалась мне очень оригинальной, оригинальной прежде всего из-за своего расположения. Она находилась на чердаке обыкновенного десятиэтажного дома и если бы не крохотные размеры, можно смело было бы назвать её пентхаузом. Приятель сразу предупредил, что за стеной живет какая-то шибко навороченная дама, (занимающая своей хатой весь этаж), а слышимость очень хорошая, так что вести себя придётся прилично, по скромней и потише. Я, поменявший столько съёмных квартир, пришёл в полный восторг от неё и от отрывающейся панорамы из окна.

7.

Что дал мне детский дом, кроме памяти о той девочке, разговоров с тетё Варёй и облегчения от расставания с ним? И совсем было неважно, что я как бедная родственница, а по настоящему нищая сирота, выходила из него с одним чемоданчиком, главное выходила без слёз и сожаления. Важно, что впереди меня ждал медицинский, где прошлое было не нужно , а важно будущее, будущее любой ценой. Меня даже совсем не смущало то, что за всё нужно

было платить. И платить пришлось много, платить как умела, давая коменданту за комнату в общежитии, преподавателю за зачет, иногда просто за то, чтобы посидеть в кафе и вкусно поесть. Всё это продолжалось до тех пор, пока на 2 курсе я не встретила свою первую любовь.

Серёжка был смешным и трогательным очкариком, простым и стеснительным и я возможно никогда бы не заметила его, если бы однажды, он заикаясь и краснея подошёл и пригласил меня в кино. Меня приглашали на пиво, на "потанцуем", оттопырившись, но в кино, и так трогательно никогда. Это убило меня в самое сердце, я вдруг оказалась себе целомудренной барышней, которую только что, в первый раз поцеловали в щечку и душа моя затрепетала от восторга. Он не сделал ничего особенного, но его трогательная улыбка и сияющие глаза, разбудили во мне что-то, и мне вдруг страстно захотелось быть любимой, любимой по настоящему. Никогда больше я не испытывала такого чувства щемящего восторга, только оттого, что кто-то просто взял тебя за руку, и самое главное, что ещё было ощущение твоей значимости для него. Да, я влюбилась, влюбилась как сумасшедшая и полоумная, влюбилась как страдавшая по настоящему вниманию и возможно влюбилась только потому, что никто и никогда не брал меня за руку так, как он.

Мы начали жить вместе и если честно, именно я была инициатором всего, потому что, где-то в глубине души, всегда, мечтала о собственной семье, семье настоящей, где есть родители, есть куча детей и нет никаких детдомов...

Но каждой сказке когда-то приходит конец, корабль любви как всегда разбился о берег быта. Трудно любить после ночной смены медсестрой, когда хочется спать, есть, а впереди сессия. Серёжка отличный парень, но глядя в его влюблённые глаза я однажды остро и с болью поняла, что эта дорога в никуда, он может дать мне только любовь, а мне, дура, было этого мало и я отчаянно пыталась найти выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.